

СЕМИНАР 21

Март 2015 г.

В работе семинара приняли участие: С.Д. Бодрунов д.э.н., проф., Директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. Д.Б. Абрамов к.полит.н., ст.н.с. ЦПРМ ИМЭМО, Е.А. Брагина д.э.н., гл.н.с. ЦПРМ ИМЭМО, В.Г. Варнавский д.э.н., профессор, зав. сектором ИМЭМО, А.В. Виноградов д.п.н., гл.н.с. ИДВ РАН, И.В. Данилин к.полит.н. зав. сектором ИМЭМО, В.Г. Колташов Руководитель Центра экономических исследований ИГСО, В.А. Мельянецов д.э.н., проф., зав. кафедрой МЭО ИСАА МГУ, В.И. Пантин д.филос.н., зав. отделом ИМЭМО, А.А. Рогожин к.э.н., зав. сектором ЦПРМ ИМЭМО, А.И. Салицкий д.э.н., гл.н.с. ЦПРМ ИМЭМО, В.Г. Хорос д.и.н., руководитель ЦПРМ ИМЭМО, А.Я. Эльянов д.э.н., гл.н.с. ЦПРМ ИМЭМО.

С.Д. Бодрунов

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Геополитические и геоэкономические вызовы, с которыми сталкиваются российская экономика и общество в последние годы, существенно обострили те противоречия, которые были заложены в предшествующие десятилетия экономической эволюции.

В стране долгое время проводилась экономическая политика, имевшая в принципе верные стратегические цели создания современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития. Однако те средства, которые были выбраны для реализации этого курса – прежде всего, сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления – вызвали не просто стагнацию, но деиндустриализацию страны со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для производства, науки, образования, прогресса человеческих качеств. Это противоречие требует разрешения через изменения в экономической стратегии, обеспечивающий новые решения уже сложившихся и вновь возникающих внутренних и внешних проблем. Последние стали особенно актуальны в последний год, когда российская экономика столкнулась с зарубежными санкциями на фоне общего замедления роста и резкого снижения мировых цен на нефть. Именно поэтому в настоящее время необходимы существенные изменения в целях и средствах экономической политики. Этой проблеме, с акцентом на новом качестве реиндустриализации, посвящена настоящая статья.

Реиндустриализация: преимущественное развитие высоких технологий на основе интеграции производства, науки и образования

Развитие российской экономики в постреформенный период (начиная с начала 1990-х гг.) сопровождалось существенными структурными изменениями, прежде всего связанными с изменениями роли и места промышленности. В 1990 г. доля промышленности в ВВП СССР составляла 86%, в 1992 г. в промышленности России она превышала 90%, и по этому показателю Россия занимала первое место в мире. Однако затем доля промышленности начала снижаться под воздействием рыночных преобразований финансовой сферы, торговли и услуг. В это же время

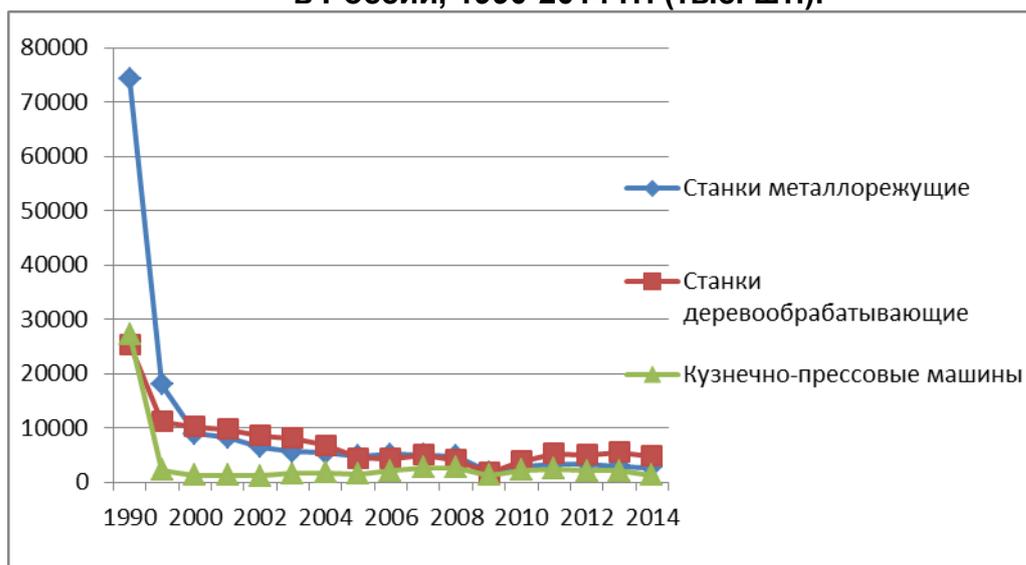
проводимые реформы спровоцировали развитие стагнационных процессов в реальном секторе.

На фоне резкого сокращения финансирования науки и образования, зачастую непродуманной приватизационной политики это привело к разрыву интеграционных связей между образованием, наукой и промышленностью. Это привело, помимо прямого негативного эффекта от сокращения выпуска конкурентоспособной промышленной продукции, к появлению ряда проблем, длительное время оказывающих влияние на российскую производственную сферу, таких, как дефицит квалифицированных кадров. В конце 1990-х годов средний возраст работающих в научно-исследовательских институтах и заводских конструкторских бюро вплотную приблизился к пенсионному. Не лучше была ситуация и в вузовской и академической науке. Между тем, ориентация на рынок в сфере образования привела к падению престижности инженерных профессий, в результате чего сократился до минимума приток новых квалифицированных кадров в науку и производство. Сфера же высшего профессионального образования практически оказалось утраченной для российских производственных предприятий.

Начиная с начала 2000-х гг., благодаря высоким ценам на нефть на мировом рынке, российская экономика стала развиваться быстрыми темпами, однако в ней сохранились существенные структурные перекосы. Быстрые доходы от экспорта нефти стерилизовались бюджетом, инвестиции же в развитие обрабатывающих производств были весьма ограниченными. Экспорт России носит ярко выраженный сырьевой характер, а доля машин и оборудования в последние годы составляла менее 10%. В результате, на фоне роста валового внутреннего продукта и индекса промышленного производства, в обрабатывающей промышленности, в отраслях высокой и средней технологичности продолжался спад. Особенно серьезной выглядит негативная тенденция в инвестиционных отраслях обрабатывающей промышленности, таких, как станкостроение (график 1), где производство в натуральном выражении сократилось в некоторых видах в десятки раз.

График 1

Динамика производства некоторых видов станков в России, 1990-2014 гг. (тыс. шт.).



Источник: Росстат.

С 2008 г. правительство России взяло курс на модернизацию экономики, что выразилось в усилении внимания к инновационной деятельности, появлению в стране институтов развития, ориентированных на формирование инновационных

производств. Однако эта политика проводилась без должной последовательности, в результате чего в российской экономике сохраняется многоукладность с преобладанием четвертого технологического уклада.

Таким образом, в стране достаточно остро стоит задача создания новой технологической базы промышленного развития. Эта задача не противоречит идеям, которые неоднократно высказывались российскими и зарубежными учеными относительно тенденций развития современного производства. К таким идеям относятся: обоснованность и необходимость движения к новому материальному базису производства на основе широкого использования технологий пятого и шестого технологического уклада, развитие информатизации, миниатюризации, индивидуализации и сетевой организации производства, широкое использование творческого потенциала работников и т.п. Но они противоречат идеям приоритетного развития сферы услуг, посредничества, финансовых трансакций, что долгое время рассматривалось многими авторами в качестве главного тренда развития мировой экономики.

Для формирования новой технологической базы важнейшую роль играет реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий, для чего необходимо не столько восстановление советской промышленности (хотя в ряде случаев и эти минимальные шаги необходимы), сколько качественное обновление технологической основы материального производства. Поскольку успешное развитие современного производства невозможно без глубокой его интеграции с образованием и наукой, то необходимым организационным условием и предпосылкой практической реализации политики реиндустриализации в российской экономике выступает интеграция науки, производства и образования в единую систему.

Отметим, в этой связи, важность критического использования позитивного опыта СССР в этой сфере. Советскому Союзу, особенно в послевоенный период, удавались масштабные высокотехнологичные проекты. При этом они не являлись «единичными», они вызвали активное своеобразное «кластерообразование» вокруг новых промышленных производств – вспомогательных производств, организаций научно-исследовательской и образовательной сферы и других структур, повышая уровень общей и технической культуры, территориального развития страны и т.д.

Так, итогом реализации крупных научно-технических проектов (атомного, космического, создания производства ЭВМ и многих иных) было ускорение социально-экономического развития, мировое лидерство нашей страны в целом ряде соответствующих областей, рост устойчивости всей социально-экономической системы, снижение рисков ее развития. Важно подчеркнуть, что все эти успешные проекты (а Россия до сих пор пользуется производственно-технологическим заделом, созданным в этих областях именно в советский период) были основаны на тесном взаимодействии между фундаментальной и прикладной наукой, образованием и реальным материальным производством.

При этом задачу преодоления недостатков ускоренного индустриального развития, связанных с развитием новых производств, внедрением новых технологий, освоением новой промышленной продукции и т.д., в СССР решали путём организационного объединения науки с производством на микроуровне. Для этого еще с 1920-х годов стали создаваться школы фабрично-заводского обучения, а в дальнейшем – профессионально-технические училища и техникумы. Эти учебные заведения профессионального образования работали на нужды конкретных промышленных предприятий и использовали для обучения их материально-

техническую базу, что позволяло интегрировать процессы профессионального образования и промышленного производства.

Логичным шагом в этой интеграции стало в последующем включение в нее высшего образования. С 1959 года при наиболее крупных и передовых в техническом отношении промышленных предприятиях стали активно создаваться заводы-втузы. Их организовывали для подготовки высококвалифицированных специалистов из числа работников базового предприятия и предприятий, близких ему по профилю. Таким образом, получение высшего образования тесно интегрировалось с производственно-технологическим процессом. За время обучения студенты получали, как правило, 3-4 производственные квалификации: сначала их готовили к выполнению обязанностей мастера, техника, а затем (на старших курсах) – инженера, конструктора, исследователя для заводской лаборатории. Важно подчеркнуть, что в течение всего периода обучения студенты завода-втуза были работниками предприятий, что позволяло обеспечить инклюзивное обучение, когда студенты воспринимали организационную культуру промышленного предприятия, начиная с момента поступления в завод-втуз.

Несколько позднее (с конца 60-х годов XX века) в нашей стране начинается активная интеграция науки и промышленного производства в форме создания научно-производственных объединений (НПО). Первое в стране НПО «Позитрон» было организовано в марте 1969 года в Ленинграде. Во главе объединения был поставлен научно-исследовательский институт (НИИ) с опытным заводом. Кроме него, в состав объединения вошли центральное конструкторское бюро технологии и оборудования (ЦКБТО) с опытным заводом, а также предприятия по выпуску серийной продукции.

Одновременно с этим необходимо учитывать и негативные черты советского опыта, во многом связанные с централизацией (зачастую носившей гипертрофированный характер) – во многих случаях наблюдалась низкая эффективность использования ресурсов, конфликт ведомственных интересов, отсутствие стимулов и мотивации у промышленных предприятий к повышению эффективности своей хозяйственной деятельности и др. С другой стороны, наблюдалась и жесткая сегментация горизонтального и вертикального характера, что не позволяло распространяться новым идеям и изобретениям (изобретение, внедренное в одной отрасли, не могло в большинстве случаев найти применение в других отраслях). Уровень технологической закрытости отраслей был чрезвычайно высок, а эффективность инновационной деятельности, наоборот, низка. Так, в 1981 г. 73% изобретений в машиностроении гражданского назначения внедрялись только в рамках этой отрасли, причем большинство – в пределах предприятия или НПО, где эти изобретения были созданы.

Отметим, что интеграция производства, науки и образования является одной из принципиальных позиций практики государственного регулирования экономики ряда ведущих индустриально развитых стран.

Так, в Японии научно-техническое сотрудничество промышленности, науки и государства рассматривается в качестве стратегического направления государственной инновационной политики. Начиная с середины 1990-х гг., в Японии был принят ряд законодательных актов, способствовавших установлению и укреплению связей между частным сектором, наукой и государством. В частности, в 1995 г. вступил в силу основной закон «О науке и технологиях», предусматривающий финансовую поддержку государством исследований в университетах. В 1998 г. вступил в силу закон «О развитии организаций лицензирования технологий (ОЛТ)» (Technology Licensing Organization (TLO) Promotion Law), который позволил компаниям пользоваться результатами научно-исследовательской деятельности

университетов при посредничестве специально создаваемых организаций, призванных заниматься посреднической деятельностью между вузами и промышленными предприятиями. Закон «О поддержке развития производственных технологий» 2000 г. позволил преподавательскому составу государственных университетов создавать свои частные компании для того, чтобы обеспечить результатам своих научных исследований практическое применение в промышленном производстве. Более того, одной из основных задач, поставленных перед университетами, стала поддержка развития производственных технологий. Наконец, с целью стимулирования развития экономики страны через использование результатов научно-исследовательской деятельности в 2002 г. был принят основной закон «Об интеллектуальной собственности», определивший схему сотрудничества между промышленностью, наукой и государством. Кроме того, в соответствии с нынешним законодательством, в Японии активно реализуется ряд программ развития научно-технической кооперации между промышленностью, наукой и государством. К реализации таких программ Японию подтолкнули успехи США, где благодаря подобным программам удалось значительно повысить международную конкурентоспособность в таких отраслях, как биотехнологии и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Другим показательным примером весьма успешной, результативной и эффективной интеграции производства, науки и образования служит Германия. Одними из основных инициатив и проектов правительства ФРГ в данной сфере являются:

- интеграция науки, образования и промышленности: господдержка инновационных кластеров с участием малых и средних предприятий и научных организаций (проекты Объединения промышленных союзов им. Отто фон Гюрике);

- реализация целевых инновационных проектов в новых федеральных землях;

- разработка новых инструментов финансирования перспективных инновационных кластеров;

- организация федерального конкурса «лучший инновационный кластер Германии» с участием университетов и вузов;

- совершенствование моделей государственно-частного партнерства в развитии инновационной деятельности;

- совершенствование системы подготовки научных кадров и привлечения их к научно-исследовательской деятельности.

Добавим, что интеграция производства, науки и образования – это мощный тренд развития современной мировой индустрии: к разработке и реализации различного рода проектов по созданию и укреплению системы технологической кооперации бизнеса и науки в США и промышленно развитых европейских странах приступили еще в середине 1980-х – начале 1990-х гг. Основными формами таких интеграционных процессов в настоящее время выступают технологические платформы – объединения представителей государства, бизнеса, науки и образования вокруг общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий. В рамках технологических платформ особое внимание уделяется определению основных направлений стратегических исследований и мобилизации усилий на соответствующих научных исследованиях и инновациях.

Обобщая советский опыт и учитывая современные реалии, а также опыт зарубежных стран, можно сделать вывод, что при проведении курса на реиндустриализацию целесообразно учитывать следующие моменты.

Во-первых, в настоящее время, как и ранее, в России имеется необходимость развития крупных структур, организационно интегрирующих науку, образование и высокотехнологичное производство на сетевой основе.

Во-вторых, для развития таких структур необходимы масштабные долгосрочные государственные программы. При этом они, в отличие от советских директивных планов, должны быть индикативными, базироваться на системе гибких косвенных стимулов, объединять частные и государственные ресурсы (с использованием механизма государственно-частного партнерства).

В-третьих, эти программы должны иметь мощное идеологическое и политическое обеспечение, создающее дополнительную мотивацию для их реализации за счет формирования в обществе и профессиональном сообществе установки на необходимость реиндустриализации.

Учитывая указанный опыт, необходимо отметить, что механизмы экономической политики должны быть новыми, во многом отличными от советских, учитывающими реалии современной институциональной среды России.

Итак, интеграция производства, науки, образования должна стать важнейшим слагаемым современной политики импортозамещения и стратегии реиндустриализации. Для этого необходимы постоянно создаваемый научный технико-технологический потенциал, внедряемый в массовое производство человеческий капитал (как продукт высокоразвитой сферы высшего и среднего специального образования) и их интеграция в сферу промышленного производства.

Каковы же пути решения обозначенных проблем?

1. В современной России следует ориентироваться на возрождение в первую очередь ещё сохранившихся заделов высокотехнологичных укладов (в основном – в оборонном секторе), а программы комплексного создания новых технологий и принципиально новых изделий должно осуществлять в ограниченном объеме и только по отдельным направлениям.

2. Экономические механизмы реализации проектов должны опираться на рыночные стимулы, государственно-частное партнерство, долгосрочные государственные программы и активную государственную промышленную политику.

3. Организационно-правовое обеспечение этой политики должно опереться на специально созданные для этого институты долгосрочного развития. Для их успешной работы необходимо обеспечить снижение административных барьеров в финансово-кредитной, налоговой, таможенной системе, и, напротив, расширение государственной поддержки в таких сферах, как защита интеллектуальной собственности, патентование, сертификация технологических процессов и продукции и т. п.

4. Требуется опережающее развитие системы многоуровневого профессионального образования, интегрированного с производством и отраслевой наукой, что подразумевает расширение практики государственно-частного партнерства в этой сфере, а также воссоздание системы начального и среднего профессионального образования, ориентированного на нужды высокотехнологичного промышленного производства.

5. Успешная реиндустриализация и импортозамещение российской промышленности требуют опоры на развитую научную базу, которая способствует генерации инноваций и их проникновению в массовое производство. Поэтому необходима поддержка научных разработок, ориентированных, прежде всего, на решение конкретных проблем развития российской промышленности.

Реиндустриализация: импортозамещение и реструктурирование экспорта (международный опыт и российские проблемы)

Сегодня все больше экономистов – как теоретиков, так и практиков – согласны в том, что стратегия приоритетного развития современного высокотехнологичного материального производства, интегрированного с НИОКР и образованием в единые кластеры, может и должна стать основой импортозамещения и реструктуризации экспорта. Однако практика продвижения в этом направлении сильно отстает от деклараций.

Приведем лишь некоторые факты. По словам заместителя министра промышленности и торговли РФ С. Цыба, «импортозамещение... возможно только в случае наличия соответствующих свободных производственных мощностей...». По данным С.Ю. Глазьева, в четвертом квартале 2014 г. отмечалось 30 - 40% недогрузки производственных мощностей и 15% избыточной занятости в промышленности. Вместе с тем, во многих стратегических отраслях российской промышленности доля потребления импорта оценивается на уровне свыше 80% и создает потенциальную угрозу как для российской экономики, так и для национальной безопасности в целом.

Последовательная реализация стратегии импортозамещения могла бы позволить в значительной степени минимизировать негативный эффект от антироссийских экономических санкций, поэтому она должна на практике стать центральным элементом и направлением всей государственной экономической (и прежде всего, промышленной) политики России.

Не менее важными должны стать и шаги в области развития новых направлений производства экспортной продукции, а это не только машины и оборудование новых поколений, но и технологии, ноу-хау, образовательные услуги. Еще более перспективным направлением может стать разработка и реализация совместных с зарубежными (в том числе – азиатскими и латиноамериканскими странами) долгосрочных программ выращивания интеграционных структур, объединяющих производство, науку и образование в единый комплекс (ПНО-кластеров).

Стоит отметить, что стратегия импортозамещающего роста экономики использовалась целым рядом различных стран, в первую очередь государствами Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и Мексика), а также Азии (Южная Корея, Тайвань). При этом инструментами стимулирования импортозамещающего роста выступали:

- протекционистские меры по отношению к собственным производителям, в частности, дотируемое государством снижение цен на отечественную продукцию;
- ограничения на ввоз промышленной продукции из других стран;
- инвестирование удержанных в государстве средств от реализации импортозамещающей продукции в модернизацию промышленных предприятий.

Так, в Бразилии политика импортозамещения («Plano Brasil Maior») была изначально нацелена не столько на ограничение импорта, сколько на стимулирование экспорта. Программа гарантировала национальным производителям-экспортерам частичный возврат налогов и возможность воспользоваться средствами специально созданного государственного фонда для финансирования экспортных операций. Кроме того, в стране были созданы конкурентоспособные на мировом рынке предприятия обрабатывающей промышленности, прежде всего авиационной (Embraer), а также машиностроения и кораблестроения. Нарастивали экспорт производители нефти и металлургические предприятия. В результате на современном этапе Бразилия демонстрирует высокие темпы экономического роста и входит в число самых динамично развивающихся экономик мира.

Опыт стран Азии, прежде всего Южной Кореи, в создании импортозамещающей политики также оказался позитивным. Однако страна использовала импортозамещение не как самостоятельный механизм роста, а как переходную политику для укрепления национальной экономики и создания мощного экспортного потенциала. Такая стратегия получила название «экспортоориентированного импортозамещения».

Таким образом, стратегия импортозамещающего роста в странах Латинской Америки и Азии способствовала индустриализации и быстрому развитию промышленности, снижению зависимости страны от импорта и диверсификации экономики, а также созданию новых рабочих мест. Кроме того, в большинстве стран эта стратегия привела к росту экспорта и увеличению в его структуре доли промышленности с высокой добавленной стоимостью.

В России же, несмотря на многочисленные декларативные заявления, де факто политика импортозамещения не является приоритетным направлением экономической политики правительства. Хотя объемы экспорта и импорта с 1999 г. устойчиво растут, коэффициент покрытия импорта экспортом снизился с 2,3 раза в 2000 г. до 1,57 раз в 2012 г. При этом в структуре экспорта доля минеральных продуктов возросла с 42,5% в 1995 г. до 72 в 2014 г., а доля машин, оборудования и транспортных средств снизилась с 10,2% в 1995 г. до 4,5 в 2014 г. В структуре импорта основной статьёй являются машины, оборудование и транспортные средства: их доля возросла с 33,6% в 1995 г. до 48,3 в 2014 г., в то время как доля продовольствия сократилась вдвое — с 28 в 1995 г. до 14% в 2014 г.

Приведенные данные свидетельствуют о низкой эффективности программ импортозамещения, действовавших в России в последние годы. И хотя фактически с 2008 г. на повестке дня стоят модернизация экономики и ее реиндустриализация, а многие предприятия прошли через обновление основных фондов, расширение и новое строительство, в стране не появились многочисленные конкурентоспособные промышленные производства, а спрос на отечественную продукцию недостаточен для стимулирования ее производства.

Более того, данные, приводимые в таблице 1, показывают, что технологический обмен в России замедляется, при этом снижается количество используемых передовых производственных технологий в обрабатывающей промышленности. Количество разработанных производственных технологий растет, однако в большинстве случаев это технологии, новые для России, но не позволяющие обеспечить конкурентоспособность на внешних рынках

Таблица 1.

Создание, приобретение и использование передовых производственных технологий в обрабатывающей промышленности России (2010-2013 гг.)

Показатель	2010	2011	2012	2013
Число разработанных передовых производственных технологий	864	1138	1323	1429
Число разработанных новых для России производственных технологий	215	320	320	374
Число принципиально новых передовых производственных технологий	16	18	16	24
Число используемых передовых производственных технологий	135945	118021	119182	121103
Количество приобретенных новых технологий	11832	23236	12050	9989

Источник: Росстат.

Между тем, согласно данным, приведенным в таблице 2, потенциал российской экономики по формированию импортозамещающей промышленной политики достаточно высок. Следует учесть, что, в отличие от стран Латинской Америки, в СССР уже была создана развитая промышленность, которая, хотя и существенно уступила свои позиции в ВВП страны в последние годы, все же сохраняет свое определенное влияние на экономику страны.

Таблица 2.

Динамика ВВП, ВВП на душу населения, экспорта и импорта (2010-2012 гг.)

Страна	Динамика ВВП, %			ВВП на душу населения, долл.			Доля экспорта в ВВП, %			Доля импорта в ВВП, %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Аргентина	9.1	8.5	0.9	11460 .38	13693 .7	14679 .93	17 .50	17 .79	15 .80	15 .04	16 .14	14 .06
Бразилия	7.5	2.7	1.0	10978 .26	12576 .20	11319 .97	10 .87	11 .89	12 .59	11 .90	12 .62	14 .03
Беларусь	7.7	5.5	1.7	5818 .85	6305 .77	6721 .83	54 .28	81 .13	81 .34	67 .89	83 .07	76 .73
Казахстан	7.3	7.5	5.0	9070 .65	11357 .95	12120 .31	43 .96	49 .47	47 .60	29 .21	27 .75	30 .33
Республика Корея	6.5	3.7	2.3	22151 .21	24155 .83	24453 .97	49 .42	55 .75	56 .34	46 .23	54 .25	53 .55
Мексика	5.1	4.0	4.0	8920 .69	9802 .89	9817 .84	29 .87	31 .25	32 .64	31 .07	32 .50	33 .75
Российская Федерация	4.5	4.3	3.4	10709 .77	13324 .29	14090 .65	29 .22	30 .27	29 .59	21 .14	21 .73	22 .26
США	2.5	1.8	2.8	48357 .67	49854 .52	51755 .21	12 .32	13 .53	13 .52	15 .79	17 .19	16 .89
Страны ЕС	2.0	1.6	- 0.4	32381 .81	34920 .83	32917 .26	40 .19	42 .90	43 .18	39 .32	41 .90	41 .41
Развивающиеся страны Европы и Центральной Азии	5.9	6.2	1.8	6177 .36	6852 .42	6907 .21	37 .73	42 .03	36 .22	41 .29	46 .60	40 .93
Развивающиеся страны Восточной Азии	9.7	8.3	7.4	3885 .29	4699 .64	5187 .39	35 .20	35 .00	33 .51	31 .31	32 .29	31 .04
Развивающиеся страны Латинской Америки и Карибского бассейна	9.7	8.3	7.4	8611 .93	9539 .82	9404 .30	22 .16	23 .47	23 .73	22 .75	24 .12	25 .09

Источник: данные Всемирного банка.

Механизмы реиндустриализации

Анализ и мировая практика показывает, что успешная реиндустриализация, реализующая, в частности, задачи экспортоориентированного импортозамещения, предполагает, что в области экономической политики основными приоритетами станут, как минимум:

– активная государственная промышленная политика, нацеленная на приоритетное развитие ключевых сфер материального (и прежде всего наукоемкого высокотехнологичного) производства и необходимого для этого развития науки и образования;

– благоприятная экономическая среда (доступность ресурсов, снижение административных барьеров и чиновничьего давления, «налоговые каникулы» для промышленных предприятий, их льготное долгосрочное кредитование, повышение уровня защищенности инвестиций и активов (прав и собственности инвесторов) и т.д.);

– адекватные стимулирующие денежно-кредитная политика ЦБ и бюджетно-налоговая политика Минфина, обеспечивающие финансирование развития предприятий промышленности и АПК (в необходимом объеме, сообразно имеющимся потребностям).

– стимулирование внутреннего спроса на продукцию промышленных предприятий, в том числе через дотирование цен и систему государственного заказа;

– длительный характер проводимых мероприятий, позволяющий привлечь долгосрочные инвестиции;

– сохранение высокой степени открытости экономики, за исключением отраслей, обеспечивающих обороноспособность и безопасность граждан; развитие кооперации с зарубежными партнерами в областях технологического обмена, научного сотрудничества и создания передовых производственных технологий (следует помнить, что создание искусственных ограничений на импорт и экспорт технологий приводит к снижению эффективности деятельности и конкурентоспособности продукции);

– государственная поддержка экспорта конкурентоспособной промышленной продукции.

Суммируя сказанное выше, можно сделать принципиально важный вывод: для решения названных выше задач необходимы следующие механизмы: активная промышленная политика, государственно-частное партнерство, селективный протекционизм и международное ПНО-сотрудничество.

При этом необходимо не забывать о рисках, среди которых приоритетное значение имеют следующие.

1. Снижение конкурентоспособности российской промышленной продукции за счет создания «стерильных условий» для российских промышленных предприятий в виде господдержки и отсутствия на внутреннем рынке конкуренции с ведущими зарубежными производителями. В результате снижается качество менеджмента, а также создаются предпосылки для снижения качества и роста цены (вследствие монополизации рынков) выпускаемых товаров. В частности, последнее обстоятельство, в числе других, вынудило при разработке ответственного самолета «Sukhoi Super-Jet 100» опираться не на отечественных, а на иностранных поставщиков комплектующих: российские поставщики не смогли обеспечить конкурентоспособного соотношения цены и качества. В результате в условиях санкционного давления и падения курса российского рубля по отношению к мировым резервным валютам производство указанных самолетов сталкивается с трудностями. Очевидно, что основным способом разрешения этой проблемы

является развитие отечественных инновационных разработок, проведение целенаправленных прикладных исследований и внедрение полученных результатов в промышленность, что требует более тесной интеграции науки и промышленного производства.

2. Непродуманный протекционизм может привести к снижению эффективности экономики страны в целом – в случае, если продукция и технологии национальных производителей уступают по конкурентоспособности (цене, качеству, ассортименту) зарубежным аналогам. Например, такая ситуация имеет место в сфере разработки и производства оборудования по добыче нефти и газа в нестандартных геологических и природно-климатических условиях. Эта неэффективность может распространяться и на социальную сферу – например, более низкое качество отечественной медицинской техники или лекарственных препаратов по сравнению с зарубежными аналогами может привести к заметному снижению качества жизни населения. Таким образом, политика импортозамещения в промышленности при отсутствии грамотного системного подхода к ее реализации (включая, в том числе, постоянный мониторинг динамики развития промышленности в разрезе отраслей и предприятий) может привести к снижению конкурентоспособности отечественной промышленной продукции и эффективности деятельности отечественных промышленных предприятий. В результате может снизиться конкурентоспособность национальной экономики в целом. Это системный риск, который определяется неэффективностью институциональной среды.

3. Увеличение нагрузки на бюджет. Реализация политики импортозамещения в рамках стратегии реиндустриализации российской экономики требует значительных государственных инвестиций. Так, например, на реализацию федеральной целевой программы развития оборонно-промышленного комплекса на 2011-2020 годы государством предусмотрено выделение 3 трлн. рублей. В случае ухудшения экономической ситуации (что как раз и происходит в современной России) и невозможности выполнения всех запланированных бюджетных расходов правительство будет поставлено перед выбором: или сокращать расходы на социальную сферу и по другим направлениям, или приостанавливать финансирование мероприятий по импортозамещению. Вследствие этого возникнет еще один риск, связанный теперь уже с ростом коррупции. У представителей госкорпораций и чиновников возникнет возможность и соблазн лоббировать те или иные решения, связанные с перераспределением выделяемых ограниченных бюджетных средств.

4. Технологическое отставание российской промышленности на глобальном уровне. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, так как процесс импортозамещения может быть довольно длительным, существует риск частично заменить импорт из экономически развитых стран более доступным импортом из стран Азии, Латинской Америки и партнеров по ЕАЭС. Это не только затормозит развитие промышленности страны, но и поддержит фактически сложившийся тренд снижения ее технологического уровня. Во-вторых, стратегия импортозамещения в краткосрочной перспективе ориентирована на замену зарубежной продукции отечественными аналогами. То есть, по сути, речь идет о копировании зарубежных продуктов и технологий, которые уже существуют на рынке. А это означает перманентное технологическое отставание. Преодоление указанного риска возможно за счет опережающего (по отношению к производству) развития отечественной исследовательской и конструкторско-технологической базы и школы, что требует активизации усилий по поддержке науки и образования и их интеграции с производством.